Неся огромную сумку, Цзянь Хуай слегка поджал губы и огляделся по сторонам. Он заметил, что только что прошёл мимо каменной таблички с вырезанными на ней словами «Деревня Датун».

«Он уже здесь?»

Он следовал за старыми фермерами, бодренько одолевающими весь путь, он даже почувствовал некоторую неловкость и невыносимую усталость, когда они ускорили свои шаги, после пересечения таблички.

— Хуай, ты голоден? У меня есть печенье.

Цзянь Цзян тихо подошёл и спросил своего младшего брата.

Услышав беспокойство своего второго брата, Цзянь Хуай мягко покачал головой. В конце концов, дорога впереди была непредсказуемой, поэтому он знал, что разумнее было сохранить всё, что у них есть.

Заметив, что его и без того бледный и светловолосый младший брат становится всё более и более истощённым, обеспокоенный Цзянь Цзян почувствовал себя беспомощным.

В некоторых ситуациях, столкнувшись с препятствиями, вам остаётся только плыть по течению.

Он вспомнил, как его родители связались со всеми своими знакомыми, только чтобы посадить их в автобус, возвращающийся в родной город. Большинство сопровождающих их людей были вынуждены отправиться в путь в сельскую местность, в то время как их родители ломали голову, просто чтобы отослать их как можно дальше.

Хоть было пролито много слёз во время расставания, Цзянь Цзян и его брат уехали спокойно. Это было связано с тем, что большинство членов их семей были отправлены в сельскохозяйственные угодья и животноводческие фермы на севере и юге страны, чтобы подвергнуться более экстремальным «реформам».

Цзянь Цзян напрочь игнорировал все жалобы людей, ставших его попутчиками в этой поездке. Он знал, это была редкая возможность узнать, что значит «жить достойно», как говорил его дед.

— Цзян, я знаю, что ты не переносишь трудностей, но сейчас жить ровной и гладкой жизнью гораздо труднее, чем ты думаешь. Я использовал свои последние связи и смог послать тебя и Хуая так далеко, как только можно.

Взгляд деда стал пристальным, казалось, он всматривался в глубину вещей, стараясь понять

саму суть:

— Встретишь ли ты там более страшных людей или будешь жить лучше, чем я или твой отец, мне неизвестно, так что вам придётся полагаться только на самих себя.

— Помните, живите.

В то время Цзянь Цзян не смог постичь всю суть того разговора, поэтому он только кивнул на слова своего деда.

«„Живи“, — говорил он. Разве я не делал этого всё это время?»

Но с тех пор дядя Ли, живший в том же дворе, внезапно превратился в главу «Революционного комитета» и стал с внушительной и высокомерной манерой командовать несколькими семьями в окружающих дворах. Он будто стал совершенно иным человеком.

Таким образом, семья, которая сначала не была вовлечена в процесс в силу своего положения, внезапно стала центром внимания множества людей.

Цзянь Цзян мысленно отмечал некоторые детали, смотря на спину старого фермера: он не в состоянии точно определить его возраст, фермер одет в простую одежду, спина выгнута лёгким верблюжьим горбом, по лицу и не впалым щекам можно было сказать, что у него хорошее здоровье, хотя кожа и отдавала лёгкой желтизной. После личного знакомства и рукопожатия стало видно, что человек не отличается высоким ростом, а руки, судя по мозолям, с детства привыкли к тяжёлому труду. На первый взгляд он выглядел как обычный рабочий. Мужчина представился как Линь Цзяньцзюнь и продолжил идти вперёд, не говоря ни слова.

Цзянь Цзян сделал несколько выводов об этом человеке на основе отмеченных ранее деталях: трудолюбивый, простой, бедный — не так много положительных качеств… и вздохнул с облегчением. Если даже такие «образованные» фермеры, как этот, могут получать удовлетворительные пайки и не выглядеть болезненными, да голодающими, то, возможно, жизнь в деревне Датун — не самое худшее, что могло произойти.

Линь Цзяньцзюнь, шедший впереди него, быстро двинулся вперёд. Он не был заинтересован в общении с молодыми мужчинами и женщинами, прибывшими из города, которые отставали от него.

На этот раз в деревню Датун прибыло шестеро образованных молодых людей. Четыре юноши и две девушки. Все они приехали из города Б. Их звали Цзянь Цзян, Ли Чуньфу, Ван Сяовэнь, Цзянь Хуай, Мэн Мэн и Гун Юйчи…

Линь Цзяньцзюнь мысленно повторил эти несколько имён и попытался запомнить их. В конце

концов, это первый раз, когда он представляет свою деревню приезжим гостям. Его старшая невестка сказала, что он никогда не должен позорить семью!

Его невестка также напомнила ему, чтобы он никогда не позволял своему взгляду блуждать по другим девушкам, потому что это может повредить Линь Цююнь. Также он должен поторопиться и отправить гостей к главе, чтобы он подумал о дальнейшем их размещении и дал ему новое поручение! Задача сопроводить гостей выглядела слишком просто. Прогулка по деревне и обратно, также ему не придётся обрабатывать в этот день землю, но он всё равно получит очки как за день работы! Это было даже лучше, чем выходной день!

Каждая фраза его невестки прочно укоренилась в мозгу. Если бы вы спросили Линь Цзяньцзюня, когда он начал ставить свою невестку на более высокий пьедестал, чем мать, он мог бы только почесать голову и глупо усмехнуться.

Потеряв старшего брата, он был заклеймён как самый тупой человек в семье Линь. Линь Цзяньцзюнь никогда не любил слишком много думать. Когда он был маленьким, он слушал свою мать, а теперь он слушает свою старшую невестку… Он так и не смог стать хозяином своей собственной жизни!

Всё это также превзошло ожидания Дань Цзинцю. По её предположениям, семья второго брата была очень похожа на её, кроме одной детали, она была слишком покорной, что ещё могло быть с ним не так?

Старший сын хотел позаботиться о своих родителях, и поскольку она полагала, что Сунь Цзиньхуа и Линь Яоси не покинут их так скоро и ещё попьют их кровушки, то её это не волновало.

Что касается второго брата, Дань Цзинцю изначально считала, что главная героиня, Линь Цин, вскоре побудит свою семью отделиться, и верила, что после разделения семьи всё уладится само собой, ведь Линь Цин благословлена ореолом главной героини.

Но эффект от взмаха крыльев бабочки был чуть сильнее. После того, как она успешно подавила тиранию Сунь Цзиньхуа и взяла на себя все дела семьи Линь, она поняла свою ошибку — без сильной мотивации уйти, зачем Линь Цин отделять свою семью?

В конце концов, главная героиня была попаданцем, притом типичным белым воротничком*, как и Дань Цзинцю. Без достаточной мотивации откуда у неё возьмётся мужество и решимость для резких изменений, особенно во времена этой странной и пугающей эпохи?

П.п.: Белый воротничок — работник умственного труда, в основном специализируется на хранении, обработке и использовании информации.

Итак, Дань Цзинцю решила, что прежний план «месть» отправляется в корзину, уступая лидирующую позицию варианту «совместный труд во имя процветания»!

В воспоминаниях предыдущей хозяйки тела, переживая дни порабощения Сунь Цзиньхуа, второй брат и его жена всегда тайно присылали ей еду. До самой её смерти она не забывала их доброту.

Потирая подбородок и мысленно улыбаясь, она представляла как семья ни на что не годного второго сына будет становиться всё более процветающей прямо на глазах у Сунь Цзиньхуа, о да, это определённо приведёт её в бешенство.

На днях Дань Цзинцю планировала позаимствовать опыт героинь из рассказов, которые она читала, и пойти в горы, поохотиться на какую-нибудь дичь. Если охота будет неудачной, то демонстрация возможностей поставит точку в вопросе о её силе раз и навсегда.

В то время она не знала, что позже станет легендарной фигурой этой деревни.

В тот день всё началось с ужасающего крика печально известного в деревне дикого ребёнка, Собачьего Яйца.

П.п.: В прошлом из-за высокого уровня детской смертности, суеверия заставляли китайцев придумывать прозвища, относящиеся к животным или домашнему скоту, в надежде продлить продолжительность жизни своих детей.

— Призрак!

Собачье Яйцо как раз снял штаны, чтобы поиграть в реке у подножия горы, когда услышал позади себя нежный женский голос:

— Собачье Яйцо, помоги мне позвать главу…

Прежде чем этот голос успел закончить фразу, Собачье Яйцо, обернувшийся на голос и напуганный до смерти окровавленным человеком, стоявшим позади него, заорал и бросился бежать что есть мочи, сверкая голым задом на всю округу. Умчавшись в сторону поля, он не переставая кричал, что у подножия горы завёлся призрак, оставив позади беспомощно выглядящую Дань Цзинцю.

Вскоре после этого, толпа встревоженных людей, вооружённых всевозможным сельскохозяйственным оборудованием, а то и простыми камнями с обочины дороги, последовала за начальником в «место, населённое призраками».

Дань Цзинцю, которая намеревалась сесть на землю и вздохнуть с облегчением, подняла голову с зубастой улыбкой, готовясь получить признание за свои труды, как была оглушена хоровым криком, что просто-напросто лишило её дара речи и заставило лишь беспомощно молчать.

Будучи главой, собрав в кулак всё своё мужество, чувство ответственности и патриотическую гордость, Линь Яобэй заставил себя присмотреться повнимательнее, потому что поджать хвост и убежать было гораздо позорнее.

И тогда он понял, что человек, весь в красном и белом, который сидел рядом с диким кабаном, был не кто иной, как невестка его второго брата, Дань Цзинцю!

Его первой реакцией был не ужас, а восторженная радость!

В конце концов, когда вы можете убить кабана только один или два раза в год, не так-то просто пополнить запасы масла. А теперь ещё и мясо!

П.п.: В народной медицине использовали масло из кабаньего жира для лечения пневмонии и бронхита.

Поэтому, когда потрясённая толпа пришла в себя, группа быстро помогла охотнице на кабанов вытащить свою добычу. Для переноски двух свиней потребовалось бы несколько взрослых мужчин, поэтому вид Дань Цзинцю, поднимающей молодого борова одной рукой, заставил счастливую толпу содрогнуться. И это не говоря о внешнем виде кабана, а точнее о разбитом на мелкие кусочки черепе, а также крови и мозгах, что постепенно вытекали на землю!

Дикие кабаны, жившие в их горах, любили валяться в грязи, конечно, их шкуры были толще, чем у простых домашних свиней. Без правильной техники и достаточной силы было нелегко освежевать такую тушу. Поэтому жители деревни прекрасно осознавали, насколько удивительной была сила Дань Цзинцю, раз она смогла не просто пробиться сквозь толстую шкуру дикого кабана и но ещё и расколоть твёрдый кабаний череп до такого состояния.

Правда заключалась в том, что Дань Цзинцю только недавно приобрела элементарные боевые навыки, и хоть она и обладает огромной силой, но не может хорошо контролировать её. Поэтому она, запаниковавшая от столь неожиданной встречи, ударила выскочившего на неё кабана со всей силы, раздавив его череп с половиной мозга и мгновенно убив его.

Иронично, но в тот день Дань Цзинцю, просто напугавшаяся внезапным появлением хряка на своём пути, была провозглашена жителями Датуна «деревенским тираном». В других деревнях такой титул обычно получали различные подлые второсортные люди, которые воровали кур, собак и становились боссами. Однако в деревне Датун, с того момента находящейся под её юрисдикцией, все теневые фигуры прекратили свою деятельность и оставались бездействующими.

В конце концов, хоть плохие поступки и бывают очень прибыльными, жизнь всё же дороже.

С тех пор в деревне можно иногда встретить семью, ведущую серьёзный разговор, когда кто-то из говоривших внезапно слегка ударяет себя кулаком по голове с испуганным видом, а все остальные вздрагивают.

Излишне говорить, что они упоминали Дань Цзинцю, тирана, убивающего кабанов, в своём разговоре.

Из трепета и уважения перед такой силой родилось новое тайное прозвище для их тирана.

Её называли Каменный Кулак.

Сказка о волке, которым всегда пугали детей, изменилась в одночасье:

— Если ты не будешь вести себя хорошо, я отправлю тебя в дом Каменного Кулака. Она просто приподнимет тебя вот так, а затем, когда кулак коснётся твоей головы, её половина просто исчезнет!

И с этим предупреждением родители сознательно делали жест рукой, ударяя кулаками по головам своих непослушных детей.

Поэтому даже самые капризные дети проглатывали свои рыдания и подавляли слёзы.

Они не хотят, точно не хотят, чтобы у них не было головы!

Автору есть что сказать:

Дань Цзинцю: «Нет! Неправда! Я так не поступаю!»

http://tl.rulate.ru/book/47685/1472731